

УДК 902.2
ББК Т4 (2)45+Т4(2Р54–4Чи)

А. А. Номоконов
г. Чита, Россия

**История изучения памятников XII–XV вв.
лесостепной полосы Восточного Забайкалья в XX в.**

В статье рассматривается история изучения памятников XII–XV вв., расположенных в лесостепной полосе Восточного Забайкалья и принадлежавших ундугунской археологической культуре. В работе анализируются результаты многолетних исследований, начатых с открытия первого памятника данной культуры вблизи озера Ундугун в 1974 г. и продолжающихся до настоящего времени. В статье рассматриваются выводы, сделанные учёными, по основным вопросам, относящимся к ундугунской археологической культуре.

Ключевые слова: ундугунская культура, археологические исследования, погребения, могильники, погребальный обряд, сопроводительный инвентарь, материальная и духовная культура, тунгусоязычные племена, лесостепь, аналогии, сравнительные характеристики, интерпретация, анализ.

А. А. Nomokonov
Chita, Russia

**The History of Monuments Study in the 12th – 15th Centuries
of Forest-steppe Zone of Eastern Transbaikalia in the 20th Century**

The article reviews the history of study of the 12th – 15th centuries' monuments, which are located in the forest-steppe zone of Eastern Transbaikalia and belonged to the Undugunskaya archaeological culture. The work analyzes the results of many years' researches, which were started from the opening of the first monument of this culture near Lake Undugun in 1974 and are continuing up to the present time. The article takes up conclusions made by scientists on the major issues relating to Undugunskaya archaeological culture.

Keywords: Undugunskaya culture, archaeological researches, burial grounds, funeral rite, material and spiritual culture, Tungus-speaking tribes, comparative characteristics, interpretation, analysis.

Для лесостепного Забайкалья XII–XV вв. характерно распространение памятников, принадлежащих к так называемой ундугунской археологической культуре. Впервые памятники ундугунской культуры были обнаружены археологической экспедицией Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского (ныне Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета) в 1974 г. на северной прибрежной террасе озера Ундугун (Забайкальский край, Читинский район, система Беклемишевских озёр в 80 км к северо-востоку от г. Чита). В этом же полевом сезоне три аналогичных погребения были раскопаны и у с. Доронинское (на р. Ингоде) [1]. На основе этих исследований И. И. Кирилловым и Е. В. Ковычевым впервые была выделена ундугунская археологическая культура Восточного Забайкалья, которую они датировали 1-й половиной II тыс. н. э. и этнически связали с предками современных эвенков (тунгусов).

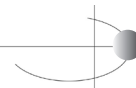
В 1975 г. при раскопках могильного комплекса Дворцы-II, в 20 км к северо-западу от Читы, в

состав которого входили погребения эпохи бронзы и средневековья, были исследованы отдельные погребения этой культуры, а также был открыт и исследован могильник Дворцы-III. Позднее, в 1993–1994 и 2001 гг. археологические работы в местечке Дворцы были продолжены и в ходе их были обнаружены и исследованы ещё пять могильников этой культуры.

В 1978, 1985 и 2002 гг. Верхнеамурская археологическая экспедиция проводила раскопки у станции Дарасун Карымского района, где также были обнаружены ундугунские памятники – Воробьиная падь IV, VI и отдельные погребения в составе могильника Ботула. В 1982 г. погребения ундугунской культуры раскапывались у с. Кадахта Карымского района, а в 1983 г. в составе разновременного могильника Бутуй-I – вблизи озера Шакша. Такие же погребения исследовались в 1981, 1983 гг. в бассейне реки Шилки в местечках Илимка-V и Ишахан, близ города Шилка и с. Митрофаново Шилкинского района [2; 3; 4; 5].

В 1983 г. был открыт могильник Ерёминский Паром – на правом берегу р. Ингода, у с. Засопка

© Номоконова А. А., 2011

Читинского района. В этом же году на нём были вскрыты первые погребения. В 1986 г. работы на могильнике были продолжены археологами Института монголоведения, буддологии и тибетологии г. Улан-Удэ под общим руководством П. Б. Коновалова. В 1985 г. Верхнеамурской археологической экспедицией раскапывались отдельные погребения на ручье Санга у с. Хадакта Улётовского района и по берегам рек Нижней и Верхней Черемховки у с. Черемхово того же района. В районе Нижней Черемховки раскопки ундугунских погребений производились и позднее – в полевом сезоне 1998 г.

В конце 1980-х – начале 90-х гг. Верхнеамурской археологической экспедицией вскрывались отдельные погребения ундугунской культуры на Титовской Сопке в пределах Читы. В 2001 г. важный материал по данной культуре был получен при дополнительном изучении погребений на озерах Ундугун и Тасей (системе Беклемишевских озёр), а также в местечке Лукия, что находится в бассейне р. Читинка, в 20 км к северо-востоку от Читы [6]. Последние исследования памятников данной культуры проводились в 2006 г. в районе с. Новотроицк, в 40 км от Читы, в бассейне р. Кручина. В изучении данных погребений принимал участие и автор настоящей работы [7].

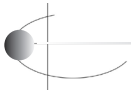
Таким образом, можно прийти к выводу, что памятники ундугунской культуры встречаются преимущественно в лесостепных районах Забайкалья: Беклемишевские озёра, верхнее течение Хилка, бассейны Ингоды и Шилки. Внешне погребения выражены одно-, двухслойными, часто разряжёнными в центре кладками, по форме овальными, вытянуто-овальными и подчетырёхугольными. Могильные ямы узкие, подпрямоугольные в плане, глубиной от 40–50 до 120 см. Погребённые ориентированы по северному сектору, костяки располагаются в колодах, бересте и прямо на грунте; встречаются вторичные захоронения и кенотафы. Погребальный инвентарь характеризуется присутствием предметов вооружения, конской амуниции, быта и украшений. Широко представлены в погребальном инвентаре изделия из кости – разнообразные по форме наконечники стрел, острия, орнаментированные обоймицы и пряжки, являющиеся одной из характерных черт данных памятников. Особенности погребального обряда и сопроводительного инвентаря позволяют говорить о существовании в лесостепной зоне Восточного Забайкалья в первой половине II тыс. н. э. самостоятельной археологической культуры.

Впервые ундугунская культура получила научное обоснование в учебном пособии И. И. Кириллова «Восточное Забайкалье в древности и средневековье» (1979), в котором автор не только подробно охарактеризовал археологические мате-

риалы, полученные в ходе первых исследований, но и впервые определил их связь с тунгусоязычным населением лесостепного Забайкалья.

Позднее в статье «Ундугунская культура железного века в Восточном Забайкалье», опубликованной в сборнике «По следам древних культур Забайкалья» в 1983 г., И. И. Кириллов дал обобщённую сводку по ундугунскому могильнику, исследованному читинскими археологами в районе с. Беклемишево, на оз. Ундугун. Он выделил особенности материальной и духовной культуры народа, оставившего этот памятник, провёл параллели с материалами, полученными при изучении одновременных памятников в соседних регионах и определил этногенетические связи его с народами Восточного Забайкалья. Исследователь пришел к выводу о принадлежности памятников данной культуры тунгусоязычным племенам, находившимся под воздействием монгольских народов. Именно под влиянием их, писал И. И. Кириллов, «у тунгусоязычного населения в период существования ундугунской культуры происходит переход к скотоводству», а в целом, «предметы конского снаряжения позволяют уточнить верхнюю границу существования ундугунской культуры, проводя её по XIV–XV вв. н. э.» [9, с. 137]. Таким образом, И. И. Кирилловым было определено конкретное время существования ундугунских памятников, что имело большое значение для последующей работы с данной группой памятников.

Дальнейшее обоснование ундугунская культура получила в учебном пособии Е. В. Ковычева «История Забайкалья I – сер. II тыс. н. э.», вышедшего в Иркутске в 1984 г. Автор рассматривал «ундугунскую» проблему с использованием новых на тот период времени археологических данных. Он писал, что племена ундугунской культуры располагались на границе степи и тайги, «впитали в себя многие элементы степных и таёжных культур этого региона» [11, с. 58]. С его точки зрения, в этом регионе поздние источники указывают расположение так называемых «конных эвенков», близких по типу хозяйства и культуре скотоводческим племенам монголов и бурят; автор делал отсюда вывод о том, что «в племенах ундугунской культуры ... с полным основанием можно видеть далеких предков "конных эвенков"» [11, с. 58]. В работе «Этническая история Восточного Забайкалья в эпоху Средневековья», помещённой в сборнике «Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века», вышедшем в Новосибирске в 1989, Е. В. Ковычев определяет место ундугунской культуры среди других этнических групп Забайкалья эпохи Средневековья на общей корреляционной схеме археологических памятников. Он датировал её XII–XV вв. и писал,

что ундугунские племена «появились в Восточном Забайкалье в начале II тыс. н. э. из районов Приамурья и Приморья. Они мигрировали по долинам Амура, Шилки и Ингоды, где проживали тунгусоязычные племена шивэй» [12, с. 26].

Об ундугунской культуре упоминается также в статье П. Б. Коновалова «Корреляция средневековых археологических культур Прибайкалья и Забайкалья», помещённой в этом же сборнике, где автор её формирование объясняет наложением монгольской культуры на тунгусский субстрат, но также считает ундугунцев предками современных эвенков [13, с. 17–18].

Одновременно с этим специализированным изучением предметов вооружения в погребениях ундугунской культуры, занимались В. Ф. Немеров и Ю. С. Худяков. В статье «Наконечники стрел ундугунской культуры», помещённой в сборнике «Археология Северной Азии» (Новосибирск, 1982), В. Ф. Немеров даёт классификацию наконечников стрел и весь классификационный материал представляет в сводных таблицах. В дальнейшем данная классификация была использована им при написании кандидатской диссертации и автореферата.

В то же время в статье «Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII–XIV вв.» (Советская Археология. М., 1987. № 2. С. 212–227), давая общую характеристику различных видов снаряжения и оружия татаро-монголов в указанную эпоху, В. Ф. Немеров соединил предметы вооружения, происходящие не только из памятников собственно монголов, открытых и исследованных в большом количестве в степном Забайкалье, но и из погребений ундугунской культуры (Дворцы-II, III, Ундугун, Ишихан). Такое смешение видов вооружения и воинского снаряжения лесных и степных народов лишь усложнило восприятие новых материалов из Забайкалья в научном сообществе и вызвало массу недоуменных вопросов, что, в целом, не способствовало дальнейшей разработке «ундугунской» проблематики. Более квалифицированно к разработке данной темы подошел Ю. С. Худяков, который в монографии «Вооружения кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого Средневековья» (Новосибирск, 1997) дал в отдельной главе наиболее полное представление обо всем комплексе вооружения, характерном для племён ундугунской культуры, а также о стратегии и тактике ундугунских племён в указанную эпоху. Материалы из ундугунских памятников неоднократно использовались этим автором в совместной с Ю. А. Ведерниковым и А. И. Омелаевым работе «Баллистика от стрел до ракет» (Новосибирск, 1995) для подтверждения многих выводов, касающихся аэродинамических свойств предметов

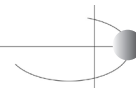
вооружения у кочевых и полукочевых народов центральноазиатского региона.

В 2000 г. издана работа забайкальских археологов И. И. Кириллова, Е. В. Ковычева, О. И. Кириллова «Дарасунский комплекс археологических памятников», в которой были опубликованы археологические материалы ундугунских погребений, могильников Воробьиная падь.

По материальной и духовной культуре данной группы племён у автора настоящей работы имеется ряд статейных публикаций, вышедших в 2008–2011 гг., и выступлений на региональных (российских с международным участием) археолого-этнографических студенческих конференциях [16; 17; 18; 19]. В этих работах рассматриваются проблемы интерпретации погребального обряда и сопроводительного инвентаря ундугунской культуры, проводятся аналогии с близлежащими территориями, главным образом с монголами, проживавшими в степной зоне Восточного Забайкалья.

В работе «Сравнительные характеристики погребального обряда степных и лесостепных народов Восточного Забайкалья в XII–XV вв.» анализируются и сопоставляются погребальные обряды данных групп племён, выделяются общие и индивидуальные черты. Так, общим для ундугунской культуры и монголов будет расположение могильников на освещённых склонах гор, схожие надмогильные выкладки, ориентировка покойного по северному сектору, труположение покойного (на спине с вытянутыми вдоль туловища или сложенными на таз руками). Умерших в обоих погребальных обрядах помещали в деревянные гробы и колоды, берестяные мешки или хоронили просто на грунте. Характерной чертой является присутствие у изголовья умершего жертвенной кости барана – «сулдэ», вместилище души. Но есть также ряд различий. Так, для ундугунской культуры характерен обряд вторичного захоронения, когда покойного не сразу предавали земле, а по истечении определенного времени. Для погребального обряда ундугунской культуры свойственно помещать умершего в колоду, напоминающую лодку. В погребальном обряде монгольских племён таких особенностей нет. Обоим погребальным обрядам характерны ритуальные захоронения – кенотафы, но в специфических формах они различаются друг от друга. У монголов рассматриваемого периода встречаются крупные курганы (например, на могильнике Окошки) кочевой знати, чего мы не можем наблюдать у племён, принадлежащих к ундугунской культуре [19, с. 239–240].

Об ундугунской культуре сегодня написано немало строк, материалы широко используются для общеисторических построений и этнографических исследований. Однако открытие новых,

ранее не исследованных памятников, предполагает и новые коррективы в характеристике самой культуры, в освящении материальной и духовной

жизни населения этого региона, а также в определении и в характере взаимоотношений ундугунских племён с соседними народами.

Источники

1. Кириллов И. И. Отчёт о полевых исследованиях в Читинской области, 1975 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6434.
2. Кириллов И. И. Отчёт о раскопках в Читинской области, 1983 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11042.
3. Кириллов И. И. Отчёт о раскопках в Читинской области, 1985 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11123.
4. Ковычев Е. В. Научный отчёт о полевых исследованиях в бассейнах р. Ингода и Шилка Читинской области, 1981 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 8416.
5. Ковычев Е. В. Научный отчёт о полевых исследованиях в бассейнах р. Шилки и Ингоды, 1982 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 9183.
6. Ковычев Е. В. Научный отчёт о полевых исследованиях в районе села Арта и на озере Ундугун в Читинской области, 2002 г. // Архив Лаборатории археологии и этнографии ЗабГГПУ (б/н).
7. Ковычев Е. В. Научный отчёт о раскопках ундугунского и дарасунского могильников у села Новотроицкое, 2007 г. // Архив Лаборатории археологии и этнографии ЗабГГПУ (б/н).

Список литературы

1. Кириллов И. И. Восточное Забайкалье в древности и Средневековье: учеб. пособие. Иркутск, 1979. 97 с.
2. Кириллов И. И. Ундугунская культура железного века в Восточном Забайкалье // По следам древних культур Забайкалья: сб. ст. Новосибирск: Наука, 1983. С. 123–138.
3. Кириллов И. И., Ковычев Е. В., Кириллов О. И. Дарасунский комплекс археологических памятников. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2000. 176 с.
4. Ковычев Е. В. История Забайкалья (I – сер. II тыс. н. э.). Иркутск, 1984. 82 с.
5. Ковычев Е. В. Этническая история Восточного Забайкалья в эпоху средневековья // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века: сб. науч. тр. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1989. С. 21–27.
6. Коновалов П. Б. Корреляция средневековых археологических культур Прибайкалья и Забайкалья // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века: сб. науч. тр. Новосибирск: Наука Сиб. отделение, 1989. С. 5–20.
7. Немеров В. Ф. Наконечники стрел ундугунской культуры // Археология Северной Азии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1982. С. 168–177.
8. Немеров В. Ф. Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII–XIV вв. // Советская Археология. 1987. № 2. С. 212–227.
9. Номоконов А. А. Общее и особенное в погребальном обряде ундугунских могильников из района с. Новотроицкое // Этнокультурная история Евразии: современные исследования и опыт реконструкций: материалы XLVIII региональной (IV Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической студ. конф. Барнаул: Азбука, 2008. С. 198.
10. Номоконов А. А. Ундугунские захоронения могильников Новотроицк, Бутуй-1, Дворцы // Студенческие чтения: сб. ст. и материалов / Забайкал. гос. гум.- пед. ун-т. Чита, 2009. С. 195–198.
11. Номоконов А. А. Зеркала ундугунской культуры // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: материалы докладов V(L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск, 4–9 апреля 2010 г. Иркутск, Отгиск, 2010. С. 337–339.
12. Номоконов А. А. Сравнительные характеристики погребального обряда степных и лесостепных народов Восточного Забайкалья в XII–XV вв. // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытие: мат. LI региональной (VII Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых: сб. ст. Красноярск, 2011. С. 238–240.
13. Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.

Рукопись поступила в редакцию 10 апреля 2011 г.